

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первый и последний раз

Макс проснулся в самый глухой час ночи. Он давно не видел снов, потому переход от забытья к реальности был почти мгновенным. Он по-прежнему был в одиночной больничной палате. И его диагноз оставался по-прежнему неизбежным.

Было непривычно тихо, никто из больных не шуршал тапками в сторону уборной, не шумели за окном одинокие такси, даже приборы, измеряющие его состояние замерли. Время как будто остановилось. Макс попытался приподняться и увидел Её. Она безмолвно стояла перед его койкой.

— Здравствуй — сказал Макс — я ждал тебя. Её голос был тихим, но Макс слышал отчетливо каждое слово. Её голос внушал страх, и некоторое приятное волнение. — Уважаю смелость. Не каждый способен сказать мне это в лицо.

— Ты же знаешь, я давно тебя жду. Уже год лежу в этой палате. И жду... — Что ж, я пришла. Есть последнее желание? — Да... — Какое? — Обидно уходить вот так... девственником. — Ты потерял слишком много времени на всякие глупости, все было в твоих руках. — Я много читал о тебе. Я ждал тебя. Я хотел, чтобы мой первый и последний раз был именно с тобой. — Тогда ты должен знать, что я нечто противоположное Эросу. — Не скажи. Ты диалектически связана с ним. Там где жизнь, там и ты, как обратная сторона монеты. И наоборот. Вы неотделимы друг от друга. — Хорошо. Раз таково твое желание, да будет так.

Она приблизилась к нему, вызывая дрожь по всему телу. И было сложно понять что это: страх или возбуждение. Макс попытался рассмотреть её. Даже вблизи он видел просто тёмный женский силуэт. Её формы были обтекаемы, взгляду не за что было зацепиться, он скользил по этому излишне идеальному женскому телу, как по ледяному катку. Грудь её была идеальной формы, но не имела сосков. В этой фигуре было что-то и притягивающее и отталкивающее. Макс всегда представлял Её именно так. И ждал этого свидания всю жизнь.

Спокойно и уверенно её руки скользнули под покрывало и нашли его мошонку. Они были гладкими и прохладными, словно латекс. До Макса дошло, что Она вся, будто бы покрыта латексом. Одна Её рука разминала мошонку, другая легко скользила по его члену. Макс мелко дрожал, то ли от удовольствия, то ли от озноба. Член затвердел, стал огромным. Она на мгновение слилась с окружающей тьмой и вновь спустилась уже верхом на лежащем Максе. Она вновь скользила по члену, только не рукой, а такой же прохладной и гладкой вагиной. Макс застонал то ли от боли, то ли от удовольствия. Она не издавала ни звука, двигалась равномерно, словно штампующий пресс. Лишь больничная койка содрогалась и скрипела от её интенсивных движений. Она набросила на шею Макса шелковый шнур. Когда член Макса входил в неё на всю глубину, она слегка затягивала шнурок, когда выходил слегка ослабляла. Это давало ощущения, которые не могли сравниться ни с чем. Макс уходил в забытье, удушье убивало его и возносило на небеса. Когда он достигал её глубины, в его мозгу будто что-то взрывалось тысячей искр.

— Время пришло — сказала она спокойно, а потом начала ускоряться. Койка жалобно стонала вместе с Максом. Он приближался к концу. Она на мгновение замерла, потом шевельнула бёдрами, вгоняя член Макса в себя и с силой дернула шнурок. Макс забился, задергал ногами. Было сложно понять что это: оргазм или предсмертные конвульсии.